

## 2.7. УЧЕТ ХЕДЖИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Герасимова Л.Н., д.э.н., профессор  
кафедры «Бухгалтерский учет»;

Середюк Е.А., студент факультета «Менеджмент»

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при  
Правительстве РФ»

В данной статье рассматривается существующая методология и имеющиеся недостатки в организации учета хеджирования производственной деятельности. Тема весьма актуальна в связи с ростом использования операций хеджирования в деятельности российских предприятий реального сектора экономики. В данной статье рассматриваются особенности налогового учета операций хеджирования, даются практические рекомендации по ведению налогового администрирования. Особенностью данной работы является анализ действующего порядка учета операций хеджирования производственной деятельности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, на основе этого анализа сделан ряд предложений по улучшению соответствующих стандартов.

Операции на срочных финансовых рынках являются эффективным инструментом в управлении рисками компаний. Как правило, управление рисками в данном случае сводится к снижению ценового риска, т.е. риска снижения (повышения) цены товара или услуги, с которым связаны существенные аспекты деятельности. Помимо ценового риска распространены также валютные, кредитные и процентные риски.

Ряд авторов считает, что хеджирование – это способ управления рисками предприятия при помощи использования производных финансовых инструментов [2, с. 31]. Однако это не совсем так. Основной целью операции хеджирования является минимизация рисков, при этом характер применяемых инструментов имеет вторичное значение. В связи с этим более правильно под хеджированием понимать ограждение от одного риска с помощью другого (уравновешивание одного риска другим).

Таким образом, хеджирование – это страхование от риска изменения цен путем занятия на параллельном рынке противоположной позиции, а также включение в портфель производных финансовых инструментов, доходность которых противоположна доходности основных активов портфеля, при этом снижение риска портфеля достигается за счет снижения его ожидаемой доходности [12].

В экономическом плане хеджирование затрагивает взаимозачет доходов и убытков от двух операций, на которые хеджируемый риск оказывает противоположно направленное воздействие.

Использование форвардов и свопов в целях хеджирования характерно для многих отраслей, в частности для нефтегазовой промышленности. Так, Открытое акционерное общество (ОАО) «Лукойл» и его дочерние компании используют производные финансовые инструменты в определенных торговых сделках с нефтепродуктами, а также с целью хеджирования ценовых рисков вне их основной деятельности по физическим поставкам нефти и нефтепродуктов. В настоящее время эта деятельность включает в себя фьючерсные и своп контракты, а также контракты купли-продажи, которые соответствуют определению производных финансовых инструментов [9, с. 19].

Крупнейшая российская компания – ОАО «Газпром» – также использует производные финансовые инструменты при покупке / продаже товаров, оцениваемых по справедливой стоимости. Справедливая стоимость производных финансовых инструментов определяется на основе рыночных котировок на дату измерения или на основе расчета по согласованной формуле цены.

Для управления валютным риском ОАО «Газпром» вместе с дочерними предприятиями по возможности использует производные инструменты на покупку (продажу) иностранной валюты [9, с. 50].

Анализ позиции группы (в состав которой входят ОАО «Газпром» и дочерние предприятия) по производным финансовым инструментам и их справедливой стоимости на конец 2010 г. представлен в табл. 1 [9, с. 51].

Таблица 1

### АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ ГРУППЫ ОАО «ГАЗПРОМ» ПО ПРОИЗВОДНЫМ ФИНАНСОВЫМ ИНСТРУМЕНТАМ

Млн. руб.

Справедливая стоимость	31 декабря	
	2010 г.	2009 г.
<b>Активы</b>		
Контракты на покупку (продажу) товаров	32 175	30 941
Производные финансовые инструменты на покупку (продажу) иностранной валюты	6 481	733
Прочие производные финансовые инструменты	3 625	3553
Итого	42 281	35 227
<b>Обязательства</b>		
Контракты на покупку (продажу) товаров	34 820	22 375
Производные финансовые инструменты на покупку (продажу) иностранной валюты	487	168
Прочие производные финансовые инструменты	1 525	2 076
Итого	36 832	24 619

В то же время в консолидированной финансовой отчетности ОАО «Газпром» указано, что группа не имеет производных финансовых инструментов, используемых в качестве инструментов хеджирования [9, с. 11]. Фактически, отношения хеджирования имеют место в деятельности ОАО «Газпром», однако предприятие их не классифицирует как отношения хеджирования ввиду несоответствия формальным критериям, установленным МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и измерение».

Недостаточное использование инструментов хеджирования, а также отсутствие адекватного раскрытия информации об операциях хеджирования приводит к нестабильности финансовых результатов организации. Так, по оценкам экспертов, на корректировку доходов с учетом курса валюты в 2008 г. приходилось от 30% до 40% доходов российских компаний [3, с. 71]. Значительные колебания прибыли, нестабильность финансовых показателей отрицательно сказываются на инвестиционной привлекательности компании.

В настоящее время наблюдается рост интереса к хеджированию как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков. Многие компании осуществляют операции хеджирования в рамках реализации общей стратегии риск-менеджмента. Однако до сих пор не выработано четкой, экономически обоснованной методологии учета операций хеджирования. В качестве примера можно привести японскую компанию Kashima Oil, импортировавшую нефть. Она оплачивала нефть долларами США, а затем продавала её на японском рынке за иены. Компания Kashima начала с использования фьючерсных контрактов на иностранную валюту в целях

хеджирования, но затем стала спекулировать на изменении курса иены по отношению к американскому доллару в надежде увеличить свои прибыли. Когда позиция рынков иностранной валюты начала противостоять спекулятивной позиции компании Kashima, небрежное отношение к соблюдению правил бухгалтерской отчетности позволило ей избежать афиширования убытка просто с помощью «переворачивания» контракта. К моменту, когда компания Kashima закрыла свою позицию, она потеряла 1,5 млрд. долл. [4, с. 75].

Проблема заключается в том, что порядок учета производных финансовых инструментов (называемых также деривативами) в Российской Федерации не регламентирован. Такие финансовые инструменты не считаются особым видом активов или обязательств. Это объясняется, в частности, отсутствием производных финансовых инструментов среди видов договоров и сделок, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (ГК РФ). Не поименованы они и в перечне видов ценных бумаг, приведенном в ст. 143 ГК РФ, кроме того, до сих пор не принят широко обсуждавшийся закон о деривативах [10, с. 51].

Можно выделить два принципиальных подхода к учету операций хеджирования – учет доходов (расходов) по операциям хеджирования в составе доходов от обычных видов деятельности (прочих доходов) или ведение отдельного учета операций хеджирования.

Российскими правилами ведения бухгалтерского учета не предусмотрено каких-либо подходов, методов, принципов учета операций хеджирования, не предусмотрено специальных счетов для учета таких операций. Во время заключения договора, как правило, не делается никаких бухгалтерских записей. Если договор (фьючерс или опцион) заключен на биржевом рынке, в этом случае организация делает записи на счетах 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» и 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные». Сумма, на которую делается бухгалтерская запись, определяется исходя из условий договора либо исходя из порядка организации торговли на бирже.

На дату исполнения контракта происходит признание дебиторской/кредиторской задолженности на соответствующих счетах (60, 62 и 76). Далее отражается поступление / перечисление денежных средств на счетах учета денежных средств (51, 52, 55) в корреспонденции со счетами расчетов (60, 62, 76). Затем необходимо определить финансовый результат на счете 90 «Продажи» (если имело место хеджирование операций по обычным видам деятельности и предприятие осуществляет большое количество операций хеджирования) либо на счете 91 «Прочие доходы и расходы» (если хеджируются операции по неосновным видам деятельности, либо число этих операций относительно невелико). Отсутствие отдельного учета операций хеджирования оказывает отрицательное влияние не только на качество финансовой отчетности организации, но и затрудняет процесс анализа эффективности хеджирования.

Однако в Налоговом кодексе РФ (НК РФ) закреплена возможность раздельного учета операций хеджирования в целях исчисления налога на прибыль организаций. Так, при осуществлении операции хеджирования доходы (расходы) учитываются при определении налоговой базы, при которой учитываются доходы и расходы, связанные с объектом хеджирования [1, ч. 2 ст. 304 п. 5].

Ст. 301 НК РФ четко определяет нашу сделку как сделку хеджирования, не предоставляя дополнительной возможности для уточнения отдельных положений в учетной политике для целей налогообложения и квалификации нашей сделки иным образом. Так, в соответствии с данной статьей под операциями хеджирования понимаются операции (совокупность операций) с финансовыми инструментами срочных сделок (в том числе разных видов), совершаемые в целях уменьшения (компенсации) неблагоприятных для налогоплательщика последствий (полностью или частично), обусловленных возникновением убытка, недополучением прибыли, уменьшением выручки, уменьшением рыночной стоимости имущества, включая имущественные права (права требования), увеличением обязательств налогоплательщика вследствие изменения цены, процентной ставки, валютного курса, в том числе курса иностранной валюты к валюте РФ, или иного показателя (совокупности показателей) объекта (объектов) хеджирования [5].

Для подтверждения обоснованности отнесения операций с финансовыми инструментами срочных сделок к операциям хеджирования налогоплательщик представляет расчет, подтверждающий, что совершение данных операций приводит к снижению размера возможных убытков (недополучения прибыли) по сделкам с объектом хеджирования.

Целесообразность заключения сделок хеджирования требует обоснования в целях налогового учета. Предложения от заинтересованных сторон о заключении таких сделок может позволить фискальным органам впоследствии поставить под сомнение целесообразность ее заключения в случае получения убытка.

Представляемый в произвольной форме расчет, содержащий определенный набор реквизитов, должен свидетельствовать о целесообразности хеджа. В то же время при пристальном акцентировании внимания на данном расчете (особенно в случае, если по итогам хеджа будет чистый убыток) может встать вопрос о формальных признаках правильности его составления.

Как правило, на момент заключения сделки, для расчета целесообразности хеджа предприятия пользуются лишь аналитическим материалом, представленным заинтересованной стороной. Ошибочность данных расчетов в случае возникновения спора в арбитражном суде придется доказывать проверяющему органу.

Для минимизации рисков по таким сделкам предприятию целесообразно закрепить необходимость хеджирования конкретных операций во внутренних корпоративных актах (например, в политике управления рисками).

Несмотря на то, что операции хеджирования в рамках Налогового кодекса понимаются только как операции с финансовыми инструментами срочных сделок (производными финансовыми инструментами), сам факт рассмотрения подобного вопроса на законодательном уровне следует расценивать как значительный шаг вперед.

Рассмотрим порядок учета операций хеджирования в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Пусть 11 декабря 201X-1 г. российский резидент – производитель нефти Компания А заключает с перерабатывающей компанией, находящейся в одной из европейских стран, договор, создающий у Компании А, в частности, обязательства продать 1 июля 201X г. 40 000 метрических тонн нефти по со-

гласованной на данный момент времени цене, составляющей 300 евро.

Следует констатировать, что этот вид реализации собственной продукции превалирует в практике российских компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью [6, с. 71].

Данный контракт представляет собой твердое соглашение о купле / продаже 40 000 метрических тонн нефти. Хеджирование твердого соглашения (например, хеджирование изменения в цене топлива, связанного с непризнанным в отчете о финансовом положении договорным обязательством энергетической компании купить топливо по фиксированной цене) является хеджированием риска изменения справедливой стоимости. Следовательно, такое хеджирование является хеджированием справедливой стоимости. Однако хеджирование валютного риска по твердому соглашению в качестве альтернативы может быть учтено как хеджирование денежных потоков [2].

Хеджирование справедливой стоимости – это хеджирование подверженности риску изменения справедливой стоимости признанного актива или обязательства или непризнанного твердого соглашения, или идентифицированной части такого актива, обязательства или твердого соглашения, которое связано с конкретным риском и может оказать влияние на финансовый результат [2].

В соответствии с МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и измерение» хеджирование справедливой стоимости следует учитывать следующим образом:

- доход или убыток от переоценки инструмента хеджирования по справедливой стоимости (для производного инструмента хеджирования) или валютной составляющей его балансовой стоимости, измеренной в соответствии с МСФО (IAS) 21 (для непроизводного инструмента хеджирования) признается в составе прибыли или убытка;
- доход или убыток по хеджируемой статье, связанный с хеджируемым риском, корректирует балансовую стоимость хеджируемой статьи и признается в составе прибыли или убытка. Этот метод применяется, если хеджируемая статья измеряется по себестоимости [2].

Поэтому данный контракт, даже если он является только частью общего соглашения, подлежит выделению, признанию и классификации как товарный форвард с отражением изменений стоимости в балансе и в отчете о прибылях и убытках. Кроме того, так как товар (нефть) на международных рынках, в первую очередь биржевых, торгуется за доллары США (NYMEX, IPE), а валютой отчетности для Компании А является российский рубль, то, по мнению некоторых специалистов, необходимо отделить контракт на продажу сырья от валютного форварда.

Форвардный контракт, входящий в сферу применения МСФО (IAS) 39 признается как актив или обязательство на дату заключения соглашения, а не на дату проведения расчетов. При заключении форвардного контракта справедливая стоимость прав и обязательств зачастую совпадают, поэтому чистая справедливая стоимость форвардного контракта равна нулю. Если чистая справедливая стоимость прав и обязательств не равна нулю, то контракт признается как актив или обязательство. Однако в МСФО 39 указано, что хеджирование валютного риска твердого соглашения может учитываться как хеджирование справедливой стоимости или хеджирование движения денежных средств [2].

Раздельный учет товарного и валютного форвардов полностью соответствует МСФО 39. Так, в соответствии с данным стандартом встроенный неопционный производный инструмент (например, встроенный форвардный контракт или своп) отделяется от основного договора на основе указанных или подразумеваемых основных условий с тем, чтобы он имел нулевую справедливую стоимость при первоначальном признании.

Валютный форвард в рассматриваемом случае является частью договора купли-продажи нефти и, соответственно, он должен оцениваться по справедливой стоимости. При этом первоначальном признании стоимостная оценка валютного форварда равна нулю.

Рассмотрим порядок ведения учета при условии, что в соответствии с учетной политикой организации хеджирование валютного риска по форвардным контрактам отнесено к хеджированию справедливой стоимости. В данном случае при ведении учета необходимо руководствоваться следующими правилами:

- для Компании А данный валютный форвард является обязательством по покупке евро за рубли, причем в целях учета его можно рассматривать как беспоставочный вариант (так называемый форвард-индекс) вплоть до даты расчетов;
- для Компании А (как и для Компании В в случае несоответствия валюты отчетности с евро, например для восточноевропейских стран) данный валютный форвард переоценивается по справедливой стоимости с отнесением результата в раздел «Прибыли и убытки»;
- продажный контракт сырья не попадает в сферу действия МСФО 32 и МСФО 39 в связи с намерениями сторон исполнить обязательства в физической форме.

Пусть в момент заключения договора форвардный курс на дату расчетов 1 июля 200X г. составлял 39 RUR / EUR. Номинальный объем валютного форвардного контракта 12 000 000 евро (**300 евро × 40 000**). По состоянию на 11 декабря (дата заключения договора) в учете необходимо сделать записи по первоначальной оценке и признанию (табл. 2).

Таблица 2

#### УЧЕТ ФОРВАРДНОГО КОНТРАКТА

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки валютного форвардного контракта)	0	Форвардные контракты (валютные)	0
Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки товарного форвардного контракта)	0	Форвардные контракты (товарные)	0

Далее рассмотрим порядок переоценки форвардных контрактов при составлении годовой отчетности. Для переоценки валютного форвардного контракта необходимо использовать данные срочного рынка. Форвардный курс на дату расчетов 1 июля 201X г. – 37,5 EUR / RUR.

Расчет переоценки стоимости валютного форварда основан на использовании эффективной ставки процента. Эффективная процентная ставка – ставка, применяемая при точном дисконтировании расчетных будущих платежей или поступлений на протяжении ожидаемого времени существования финансового инструмента или, где это уместно, более короткого периода, до чистой балансовой стоимости финансового актива или финансового обязательства.

При применении метода эффективной ставки процента предприятие обычно амортизирует все вознаграждения и прочие суммы, выплаченные или полученные, затраты

по сделке и другие премии или скидки, включенные в расчет эффективной ставки процента, на протяжении ожидаемого периода существования инструмента. Однако если вознаграждения и другие суммы, выплаченные или полученные, затраты по сделке, премии или скидки относятся к более короткому периоду времени, то применяется этот период. Такая ситуация возникает, если переменная, к которой относятся вознаграждения и другие суммы, выплаченные или полученные, затраты по сделке, премии или скидки, переоценивается по рыночным ставкам до ожидаемого окончания срока действия инструмента. В этом случае подходящим периодом амортизации является период до следующей даты такой переоценки.

Пусть эффективная ставка процента, по которой будет дисконтироваться стоимость форварда, составляет 15% годовых. Рассчитаем справедливую стоимость форварда на покупку по формуле:

$$fwd_{buy} = \frac{(fwd_{current} - fwd_{initial})}{(1+r)^d}, \quad (1)$$

где

$fwd_{buy}$  – текущий форвардный курс с исполнением 1 июля 201X г.;

$fwd_{initial}$  – форвардный курс с исполнением 1 июня 201X г. в момент заключения сделки;

$r$  – ставка дисконтирования (эффективная ставка процента);

$t$  – точное число дней до даты исполнения форварда;

$d$  – число дней в году (365 или 366).

Справедливая стоимость валютного форварда будет равна:

$$fwd_{buy} = \frac{(37,5 - 39)}{(1 + 0,15)^{\frac{182}{365}}} = -1,399.$$

Скорректируем стоимость форвардного контракта на его объем:

$$-1,399 \text{ руб.} * 12\,000\,000 \text{ евро} = -16,788 \text{ млн. руб.}$$

Далее необходимо отразить на счетах переоценку стоимости валютного форвардного контракта (табл. 3).

Таблица 3

**ПЕРЕОЦЕНКА СТОИМОСТИ ВАЛЮТНОГО ФОРВАРДНОГО КОНТРАКТА**

млн. руб.

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки (субсчет-Результат переоценки валютного форвардного контракта)	16,788	Форвардные контракты (валютные)	16,788

Переоценка товарного форвардного контракта в данной ситуации представляет определенную сложность, так как требует информации с двух сегментов срочного рынка – валютного и товарного.

Пусть 31 декабря 200X-1 г. на рынке преобладал форвардный курс на дату расчетов 1 июля 200X г. – 70 долл. США за 1 баррель нефти. Коэффициент пересчета баррелей в тонны составляет 7,28. Тогда же валютный форвардный курс обмена доллара США с расчетами 1 июля 201X г. составлял 28 USD / RUR.

Расчет стоимости товарного форварда также основан на применении метода эффективной ставки процента. Причем данная ставка в общем случае не должна совпадать с ранее использованной эффектив-

ной ставкой процента (15%). Причиной расхождения является то обстоятельство, что двум видам деятельности (связанным в данной ситуации с товарными и валютными отношениями) присущи различные риски [7]. Предположим, что эффективная ставка здесь равна 20% годовых.

На втором этапе в связи с отделением контракта на продажу сырья (уже номинированного в рублях за метрическую тонну нефти) от валютного форварда (вида EUR / RUR) необходимо пересчитать начальные условия заключения сделки в этой части. Таким образом, 11 декабря 201X-1 г. по товарному форварду технический (необходимый исключительно для промежуточных расчетов в учетных процедурах) форвардный курс составлял 11 700 руб. за 1 метрическую тонну нефти:

$$11\,700 = [\text{Контрактный форвардный курс в евро за 1т}] * [\text{Форвардный курс EUR / RUR}] = 300 * 39.$$

На третьем этапе необходимо пересчитать технический форвардный курс по товарному форварду на 31 декабря 201X-1 г.

Итак, 31 декабря 201X-1 г. технический форвардный курс на дату расчетов (1 июля 201X г.) составлял:

$$14\,268,8 \text{ руб. за 1 метрическую тонну нефти:}$$

$$14\,268,8 = (\text{Рыночный форвардный курс в долларах США за 1 баррель нефти}) *$$

$$* (\text{Коэффициент пересчета в тонны}) *$$

$$* (\text{Форвардный курс USD / RUR}) = 70 * 7,28 * 28.$$

Далее рассчитаем справедливую стоимость форвардного контракта:

$$fwd_{sell} = \frac{(fwd_{initial} - fwd_{current})}{(1+r)^d} = \frac{(11700 - 14268,8)}{(1 + 0,2)^{\frac{182}{365}}} = -2345,57.$$

Скорректируем стоимость на объем форвардного контракта:

$$-2345,57 \text{ руб.} * 40\,000 \text{ т.} = -93,823 \text{ млн. руб.}$$

Записи по переоценке стоимости товарного форвардного контракта будут выглядеть следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

**ПЕРЕОЦЕНКА СТОИМОСТИ ТОВАРНОГО ФОРВАРДНОГО КОНТРАКТА**

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки (субсчет-результат переоценки товарного форвардного контракта)	93,823	Форвардные контракты (товарные)	93,823

Ниже приведены сальдо по счетам (табл. 5).

Таблица 5

**САЛЬДО ПО СЧЕТАМ**

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки	110,611	Форвардные контракты (товарные)	93,823
-	-	Форвардные контракты (валютные)	16,788

Образование итогового сальдо по счету «Прибыли и убытки» в размере 110,611 млн. руб. обязано пере-

оценке со значительными убытками вследствие повышения синтетической (рыночной) цены товарного форварда и убыткам вследствие понижения рыночных цен валютного форварда.

Рассмотрим порядок переоценки и ведения бухгалтерских записей при составлении промежуточной отчетности.

Итак, 31 марта 200X г. – промежуточная отчетная дата. Некоторые специалисты считают, что первоначально необходимо сторнировать результаты предыдущих переоценок форвардных контрактов в балансе и по счету «Прибыли и убытки». МСФО (IAS) 39 не содержит каких-либо положений, обязывающих организацию проводить сторнирование предыдущих переоценок инструментов хеджирования справедливой стоимости. Тем не менее, данный подход целесообразен в рассматриваемом случае. На наш взгляд, сторнирование результатов предыдущих переоценок позволяет упростить учетный процесс, сделать его более наглядным. Таким образом, в учете необходимо сделать следующие записи (табл. 6).

Таблица 6

## СТОРНИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕОЦЕНКИ

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки валютного форвардного контракта)	16,788 (сторно)	Форвардные контракты (валютные)	16,788 (сторно)
Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки товарного форвардного контракта)	93,823 (сторно)	Форвардные контракты (товарные)	93,823 (сторно)

Далее необходимо переоценить оба форвардных контракта с последующим отражением в балансе.

Пусть на дату расчетов 1 июля 201X г. форвардный курс составляет 40 EUR / RUR. Определим стоимость валютного форвардного контракта:

$$fwd_{buy} = \frac{(40 - 39)}{(1 + 0,15)^{\frac{92}{365}}} = 0,965$$

Скорректируем стоимость на объем контракта:

**12 000 000 евро \* 0,965 руб. = 11,585 млн. руб.**

В учете необходимо сделать следующие записи (табл. 7).

Таблица 7

## УЧЕТ ПЕРЕОЦЕНКИ

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Форвардные контракты (валютные)	11,585	Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки валютного форвардного контракта)	11,585

Далее необходимо переоценить стоимость товарного форварда.

Переоценка товарного форвардного контракта производится и использованием информации с валютного и товарного сегментов срочного рынка: 31 марта 200X г. на рынке преобладал форвардный курс на дату расчетов (1 июля 201X г.) 60 долл. США за 1 баррель нефти. Коэффициент пересчета баррелей в тонны – 7,28. Тогда же валютный форвардный курс доллара США с расчетами 1 июля 200X г. составлял 28 USD / RUR.

На данном этапе необходимо переоценить технический форвардный курс по товарному форварду на промежуточную отчетную дату в связи с изменениями рыночной конъюнктуры. Итак, 31 марта 200X г. технический форвардный курс на дату расчетов (1 июля 201X г.) составлял 12 230,4 руб. за 1 метрическую тонну нефти:

$$12230,4 = (\text{Рыночный форвардный курс в долларах США за 1 баррель нефти}) * (\text{Коэффициент пересчета в тонны}) * (\text{Форвардный курс USD / RUR}) = 60 * 7,28 * 28.$$

Теперь у нас есть все данные для расчета справедливой стоимости товарного форварда:

$$fwd_{sell} = \frac{(11700 - 12230,4)}{(1 + 0,2)^{\frac{92}{365}}} = -506,577$$

Далее необходимо произвести корректировку на объем контракта:

**506,577 руб. \* 40 000 т. = 20,263 млн. руб.**

Итак, в ходе переоценки товарного форварда получен убыток в размере 20,263 млн. руб. Бухгалтерские записи в данном случае будут выглядеть следующим образом (табл. 8).

Таблица 8

## УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Прибыли и убытки (субсчет – Результат переоценки товарного форвардного контракта)	20,263	Форвардные контракты (товарные)	20,263

Определим сальдо по счетам (табл. 9):

Таблица 9

## САЛЬДО ПО СЧЕТАМ

Дебит		Кредит	
Содержание	Сумма	Содержание	Сумма
Форвардные контракты (валютные)	11,585	Форвардные контракты (товарные)	20,263
Прибыли и убытки	8,678	-	-

Благоприятные изменения рыночной конъюнктуры привели к уменьшению дебетового сальдо по счету «Прибыли и убытки».

На наш взгляд, действующий порядок учета инструментов хеджирования является сложным, дорогостоящим и малопонятным как для бухгалтеров, так и для сотрудников, занимающихся риск-менеджментом на предприятии. Необходимость отделения валютного и товарного форвардов резко усложняет учетный процесс.

Считаем целесообразным ведение учета и переоценку единого контракта, без разделения его на товарную и валютную составляющие. При этом контракт на продажу (покупку) готовой продукции за иностранную валюту следует считать хеджированием денежных потоков, а не хеджированием справедливой стоимости, поскольку в данном случае предметом сделки является не имеющийся в наличии актив, а будущая операция по движению денежных средств. На наш взгляд, отдельный учет товарной и валютной частей форварда необходим только при хеджировании операций, не относящихся к обычным видам деятельности организации (например, приобретение объектов финансовых вложений).

Так как форвард будет учитываться как инструмент хеджирования движения денежных средств, результат

его переоценки будет отражен в отчете о прибылях и убытках. В процессе переоценки единого контракта возникнут сложности, связанные с определением эффективной ставки процента. Это обусловлено тем, что для валютных и товарных рынков характерны различные риски. По нашему мнению, дисконтирование следует осуществлять по безрисковой ставке (ставка доходности государственных ценных бумаг или ставка по краткосрочным депозитам в наиболее надежных банках). Учет специфических рисков, как-то: валютных, товарных, риск неплатежа контрагента – следует учитывать не с помощью премий к безрисковой ставке, а путем создания соответствующих резервов под обесценение. Данный подход позволит удешевить и упростить учетный процесс, сделает его более наглядным и эффективным.

## Литература

1. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ ; часть вторая от 5 авг. 2000 г. №117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Брацило А.Н. Налогообложение операций хеджирования [Текст] / А.Н. Брацило // Бухгалтерский учет. – 2009. – №9.
3. Каяшева Е.В. Валютный риск: возможность его оценки и хеджирования в современных условиях [Текст] / Е.В. Каяшева // Финансы и кредит. – 2009. – №27.
4. Колосов И.М. Инновации в сфере валютного хеджирования на промышленных предприятиях [Текст] / И.М. Колосов // Финансы и кредит. – 2009. – №13.
5. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система. Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
6. Кузьмин А.Ю. Оценка и учет финансовых инструментов в соответствии с МСФО [Текст] : пособие / А.Ю. Кузьмин ; Академия народного х-ва при Правительстве РФ, Высшая школа финансов и менеджмента. – М. : ВШФМ АНХ при Правительстве РФ, 2010.
7. Международный комитет по стандартам финансовой отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iasb.org>
8. Примечания к консолидированной финансовой отчетности ОАО «Газпром» по МСФО за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/ff/posts/22/042553/gazprom-financial-report-2010-rus.pdf>.
9. Примечания к консолидированной финансовой отчетности ОАО «Лукойл» в соответствии с GAAP за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lukoil.ru/df.asp?id=70>
10. Соколов В.Я. Учет фьючерсных контрактов [Текст] / В.Я. Соколов, Н.Н. Клинов // Бухгалтерский учет. – 2008. – №4.
11. Финансовые инструменты: признание и измерение [Электронный ресурс] : МСФО (IAS) 39 : ред. на 1 сент. 2011 г. Режим доступа: <http://www.iasb.org>.
12. Чикиров Ю.С. Классификация производных финансовых инструментов в управленческом учете [Текст] / Ю.С. Чикиров // Бухгалтерский учет. – 2009. – №4.

## Ключевые слова

Хеджирование; валютный риск; риск-менеджмент; производные финансовые инструменты; деривативы; бухгалтерский учет; налогообложение; Международные стандарты финансовой отчетности; МСФО.

*Герасимова Лариса Николаевна;  
Середюк Евгений Александрович*

## РЕЦЕНЗИЯ

В настоящее время мировая экономика испытывает самый серьезный экономический кризис за последние несколько десятилетий. Большинство экономистов сходятся во мнении, что одной из основных причин мирового экономического кризиса является разросшийся до невероятных масштабов рынок производных финансовых инструментов (деривативов). Неверная стоимостная оценка в сочетании с плохим раскрытием рисков привела к тому, что инвесторы не обладали достоверной информацией о финансовом состоянии банков и других кредитных организаций. Учитывая рост объемов использования производных финансовых инструментов в российской экономике, необходимо принять все возможные меры, чтобы избежать повторения подобных ошибок в будущем.

В работе излагаются возможности использования хеджирования для осуществления производственной деятельности предприятия. Рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты учета и отражения в отчетности данных операций, рассматривается влияние различных правил и процедур на достоверность отчетной информации и эффективность принятия тех или иных инвестиционных решений.

Авторами рассмотрена методология учета и оценки производных финансовых инструментов для целей отражения в финансовой отчетности, проанализированы причины и последствия искажения информации о данном виде активов на примере ряда зарубежных компаний.

В статье также рассмотрены такие вопросы как: роль производных финансовых инструментов в современной экономике; российская практика учета и отражения в отчетности данных активов, анализируются достоинства и недостатки действующих правил.

Практическая значимость результатов статьи состоит в возможности реального использования методов и процедур хеджирования в промышленности; использование стоимостной оценки производных финансовых инструментов для целей отражения в отчетности.

В связи с этим статья является актуальной и носит научный характер.  
*Гетьман В.Г., д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»  
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»*